

IGORS KOŠKINS (ИГОРЬ КОШКИН)

 ORCID <http://orcid.org/0000-0002-9045-9346>

Латвийский университет, Латвия

TATJANA STOIKOVA (ТАТЬЯНА СТОЙКОВА)

 ORCID <http://orcid.org/0000-0002-3387-1924>

Вентспилсская высшая школа, Латвия

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА ЛАТВИИ (1918–1940 ГГ.)

SOME WORD-FORMING FEATURES OF THE RUSSIAN LANGUAGE OF LATVIA (1918–1940)

The authors, basing on the material of Russian-language journalism, analyze the specificity of the formation of noun names with a general meaning of a person in the Russian language of Latvia 1918–1940 in comparison with the language of metropolis. Word formation in this category of names in the language of metropolis in the 20–30s is further characterized by a deepening specification of productive suffixes *-ист*; *-(ов)ец* / *-(ев)ец*; *-щик* / *-льщик*. During the specification, duplexity in the expression of word-forming meanings and a direct consequence of duplexity — competition of nominations in the same meaning with different suffixes — are eliminated. The process of specifying these word-forming suffixes in the Russian language of Latvia during the period under review is not traced, here, on the contrary, there is an increase in duplicity and active competition of duplex nominations. One of the duplets is often unknown in the language of the metropolis and is formed in the Russian language of Latvia: *спортист* — *спортмен*, *контрист* — *контрорщик*, *ленинец* — *ленист*.

В течение XVIII в. территория Латвии постепенно по частям вошла в состав Российской империи, оставаясь в ее составе до образования в 1918 г. независимого национального государства Латвийская Республика. В последующие два десятилетия латышский язык укреплял свои позиции как государственный язык. Русский язык, обособившись в силу действия экстралингвистических факторов от языка метрополии, эволюционировал как язык русскоязычного меньшинства Латвии. Этот вариант русского языка развивал собственные черты, отличающие его от языка метрополии, т.е. от русского языка советской России¹.

¹ И. С. Кошкин, *Контакты русского языка в Латвии в первой половине XX в.* // И. Кюльмоя (ред.), *Humaniora Lingua Russica. Активные процессы*

Источниками настоящего исследования послужили материалы русскоязычных публицистических изданий первого периода независимой Латвийской Республики, выходивших в Риге: еженедельного иллюстрированного журнала «Для Вас: Еженедельный иллюстрированный журнал» (1933–1940), газеты «Слово: русская национально-демократическая газета» (1924–1929); газеты «Голос народа: вестник Русской крестьянской фракции Сейма» (1933–1935), газеты «Сегодня» (1919–1940). Среди всех русскоязычных изданий этого периода только газета «Сегодня» сохраняла свое значение²: являясь самым авторитетным изданием, «занимала центральное место» «в истории русской печати этого периода»³. «Газета не была ни ‘эмигрантской’, ни ‘антибольшевистской’, ни ‘еврейской’, она считала себя ‘латвийской’, поскольку обслуживала полиэтнический состав республики, выросший в атмосфере русской культуры»⁴. «Сегодня» была ровесницей Латвийской Республики, издание газеты с момента ее основания не прерывалось ни на день, поэтому материалы газеты — бесценный источник для изучения языковых процессов, происходивших в русском языке Латвии (далее — РЯЛ).

Основным лексикографическим источником значений слов послужил первый академический словарь новой постреволюционной эпохи — толковый словарь русского языка, в 4-х томах, под редакцией профессора Дмитрия Н. Ушакова (далее — ТСУ). Словарь закрепил изменения в лексической системе языка, вы-

в русском языке диаспоры и метрополии. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XII, Тартуский университет, Tartu 2009, с. 82–102; Т.А. Стойкова, *Формирование языка русскоязычного меньшинства: русский язык Латвийской республики 1918–1940 гг. и язык метрополии // Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ*. Т. 3. Heron Press, София 2007, с. 211–218; Т.А. Стойкова, *Некоторые особенности языка русской публицистики Латвии (1918–1940) // Филология в XXI веке*, Спецвыпуск/2019, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь 2019, с. 282–287.

² Й. Вацек, Л. Бабка, *Голоса изгнанников: Периодическая печать эмиграции из советской России (1918–1945) /перевод: И. Золотарев и А. Хлебина*, Национальная библиотека Чешской Республики, «Русская традиция», Прага 2009, с. 94–95.

³ Ю. И. Абызов, *20 лет русской печати в независимой Латвии // Б. Инфантьев, З. Осипова (ред.), Русские в Латвии. История и современность*, Выпуск 2, Центр гуманитарных исследований и просвещения «ВЕДИ», Рига 1997, с. 3.

⁴ Ю. И. Абызов, *20 лет русской печати...*, с. 4.

званные экстралингвистическими причинами — крушением общественно-политического уклада, перестройкой общественных отношений, изменением социально-классовой парадигмы общества и проч.

Цель статьи — показать специфику словообразования имен существительных с общим значением лица в русском языке Латвийской Республики 1918–1940 гг. относительно языка метрополии (далее — ЯМ). Словообразование в категории имен лиц в ЯМ рассматриваемого периода характеризуется спецификацией продуктивных суффиксов с общим значением лица. Этот процесс, начавшись в 20-е гг., продолжался и в 30-е, и в 40-е гг., и далее. Процесс спецификации словообразовательных средств связан с центральным процессом словопроизводства — «устранением словообразовательной дуплетности» в «выражении одного или нескольких внутренне объединенных значений»⁵. Одной из главных задач спецификации словообразовательных суффиксов со значением лица (по роду занятий, профессии) является их семантическое размежевание в ходе создания новых производных слов. В результате этого деривационного процесса язык избавляется от словообразовательных дуплетов и неизбежной конкуренции номинаций, являющихся словообразовательными синонимами. Следует отметить, что дуплетность в выражении словообразовательных значений вызвана полисемантической словообразовательных суффиксов.

После обособления РЯЛ от ЯМ языковые процессы не были едиными: процессы, происходившие на разных уровнях в ЯМ, например, в лексике или словообразовании, не обязательно находили отражение и в РЯЛ. Так, если в ЯМ ясно прослеживалась тенденция спецификации продуктивных словообразовательных суффиксов⁶, то в РЯЛ процесс спецификации суффиксов имён существительных, принадлежащих к категории лиц, не проявился, так как для РЯЛ в этот период характерны не устранение, а усиление дуплетности и выраженное конкурентное словообразовательных синонимов-дуплетов. Семанти-

⁵ В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова (ред), *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века*, Наука, Москва 1964, с. 8.

⁶ М. Панов (ред.), *Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование русского литературного языка*, Наука, Москва 1968.

ческое размежевание суффиксов в этой сфере в РЯЛ не было очевидным.

Целесообразно рассмотреть названные явления на примере функционирования словообразовательных типов с суффиксами *-ист*, *-(ов)ец/- (ев)ец*, *-щик/-льщик/-чик*. В ЯМ и РЯЛ в функционировании этих суффиксов наблюдаются существенные различия. В качестве первого необходимо рассмотреть продуктивный полисемантический суффикс *-ист*, так как для него характерна высокая активность в ЯМ и особенно в РЯЛ.

ЛЕКСИКОЛИЗАЦИЯ СУФФИКСА *-ИСТ*

Способность морфем к лексиколизации, т.е. употреблению их как отдельных слов, имеющих не только грамматическое, но и лексическое значение, свидетельствует о высокой словообразовательной продуктивности этих формантов и регулярности новообразований. Юрий С. Сорокин приводит ранние факты подобной лексиколизации суффиксов *-ист-*, *-изм*, отмеченные в 20-е гг. XIX в. На эти годы приходится начальный период прилива слов на *-ист* и *-изм* в русский язык. Парадигмы образований с суффиксами *-ист* и *-изм* формировались в языке параллельно: если обобщенное значение лексиколизованной морфемы *изм* — ‘название идеологического, гуманитарного и проч. учения, общественно-политического движения, направления’, то лексиколизованная морфема *ист* соответственно имеет обобщенное значение ‘последователь, сторонник, участник учения, движения, направления’. С 40-х гг. XIX в. случаи лексиколизации «типизируются и становятся обычными»⁷, являясь указанием на стабильно высокий уровень словообразовательной продуктивности суффиксов *-ист* и *-изм*. Факты лексиколизации отмечены и в РЯЛ; ср., например:

Всякіе «*измы*» и «*исты*» окончательню надоели. Понемногу наблюдается возвратъ къ классицизму. [...] Ах, эти лѣвые художники! — полупрезрительно говоритъ публика, поглядывая на плакаты, возвѣщающіе на верниссажи подобныхъ выставокъ [...] Конечно, пріятнѣе, если картина достанется музею, будетъ висѣть в какой-нибудь галлерей, нежели попадетъ въ руки частнаго коллекціонера [ДВЕИЖ, 25.07.1936].

⁷ Ю.С. Сорокин, *Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века*, Наука, Москва — Ленинград 1965, с. 256–257.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТИП С СУФФИКСОМ *-ИСТ*

Интенсивное заимствование существительных с суффиксом *-ист* из западноевропейских языков в ЯМ началось в XVIII в. (в XVII в. было заимствовано слово *артиллерист*)⁸. В течение XIX — и особенно в начале XX в. слова на *-ист* не только заимствовались, но и начали образовываться, сначала от основ заимствованных слов, потом на базе исконных слов. Так, в XIX в. постепенно сформировались, активно пополняясь в XX в., основные семантические группы новообразований, обозначающих: 1) последователей и сторонников различных направлений в общественной, социально-политической, научной жизни, а также в религии, литературе и искусстве, произведенных как от имен нарицательных, так и от имен собственных: *капиталист, империалист, материалист, байронист, бонапартист, буддист, кальвинист, мартинист, карамзинист, шиллерист, шеллингист, энгрист* (последователь французского художника Жана Огюста Доминика Энгра) и др.; 2) лиц по роду деятельности, по специальности, а именно: а) музыкантов-исполнителей по названию инструмента, ср. *аккордеонист, арфист, валторнист, органист, флейтист* и др.; б) спортсменов по роду спорта, ср. *альпинист, велосипедист, баскетболист, футболист, шахматист, шашкист* и др.; в) деятелей литературы и искусства (писателей, живописцев, скульпторов, артистов, композиторов) по жанру, ср. *водевиллист, пафлетист, очеркист, эпиграммист; анималист, баталист, маринист, пейзажист, портретист; иллюзионист, эквилибрист, статист; мелодист, симфонист* и др.; г) специалистов в различных областях науки, техники и производства, военного дела, ср. *африканист, германист, иранист, лингвист, русист, славист; криминалист, дантист, окулист, экономист; машинист, моторист, телеграфист, телефонист, тракторист* и др.; 3) лиц по месту занятий, работы, службы, обучения, по принадлежности к учреждению, ср. *артиллерист, кавалерист, штабист, гимназист, лицеист, курсист, чекист* и др.⁹. На русской почве подобные образования стали создаваться в 30-е гг. XIX в. (единственное более раннее образование — *гуслист*) — *русист, славист*, в том числе от имен собственных русских деятелей, например, *карамзинист, шишковист*¹⁰.

⁸ Ю. С. Сорокин, *Развитие словарного состава...*, с. 251.

⁹ Там же, с. 247–255.

¹⁰ Там же, с. 254–256.

Приведенные здесь группы новообразований с полисемантическим суффиксом *-ист* наглядно показывают все возрастающую словообразовательную продуктивность данного типа в русском языке. Семантические группы не только пополняются, но и «теряют» слова: некоторые слова устаревают и уходят в пассивный фонд. Так, в первой трети XIX в. среди прочих слов этого типа в русском языке употреблялись, по потом вышли из употребления такие лексемы, как *компонист*, *металлургист*, *академист* (устар. в значении ‘студент академии’); они уступили место вытеснившим их в конкурентной борьбе словам *композитор*, *металлург*, *студент (академии)*. Словарь эпохи ТСУ не фиксирует слова *компонист*, *металлургист*, *академист* (в указанном значении) даже в статусе устаревших, однако в РЯЛ они употреблялись и в 20–30-е гг. XX в., устаревшими не являлись и успешно конкурировали с «победившими» в ЯМ дуплетами. Ср:

(1) В заглавной роли Анабелла. Молодая артистка экр., очаровавшая весь мир! Маленькая женщина, покоряющая сердца всѣхъ, кто ее разъ увидитъ на экранѣ. Постановка знам. венгерск. режиссера Пауля Фейоса. Оригинальная венгерская музыка **компониста**¹¹ Л. Анжеаль [С, 23.04.1933]; Вчера Лѣсное кладбище обогатилось новымъ памятникомъ, сооруженнымъ на могилѣ скончавшагося восемь лѣтъ тому назадъ извѣстнаго латышскаго **композитора** и музыкальнаго педагога — Андрея Юрьяна [С, 1.10.1931];

(2) К текстильщикамъ присоединились уже **металлурги**, приче́мъ это присоедине́ние вызвано исключительно соображе́ниями классово́й солидарности; хозяева металлическихъ заведе́ний поспѣшили поднять цѣны на продукты своей промышленности, и бастующіе приняли это за «вызовъ» себѣ [С, 22.03.1927]; Руда добывалась древними **металлургами** Приворонежья здѣсь же неподалеку, изъ рудныхъ залега́ній, являющихся, по видимому, отрогами липецкаго мѣсторожде́нія [С, 15.10.1933];

(3) Вчера состоялось отпѣваніе Теодора Зейферта¹² въ Домскомъ соборѣ. Къ этому времени были прекращены [...] въ латвійскомъ университетѣ и Академіи художествъ — учебныя занятія, и воспитаники школь, студенты и **академисты** стали собираться въ соборѣ [С, 13.12.1929].

Исследование публицистического материала показывает, что словообразовательная продуктивность и активность данного

¹¹ Здесь и в дальнейшем выделение курсивом и жирным шрифтом в цитатах авторское.

¹² Теодор Зейфертс — латышский просветитель, историк латышской культуры и литературы.

типа в РЯЛ проявляется своеобразно: образуются неизвестные ЯМ слова, что приводит к конкурированию дуплетов, или словообразовательных синонимов.

СПОРТИСТ — СПОРТСМЕН

В ЯМ в значении ‘человек, занимающийся спортом’ используется лексема *спортсмен*, заимствованная в язык в первые десятилетия XX в. Появление лексемы *спортсмен* Леонид П. Крысин комментирует следующим образом:

если в языке утверждаются заимствования, которые можно объединить в некоторый лексический ряд, основываясь на их общем значении и повторяемости какого-либо одного структурного элемента, то заимствование [...] иноязычного слова, однотипного со словами этого ряда, значительно облегчается¹³.

Так, в XIX в. русский язык заимствовал из английского слова *джентльмен* и *полисмен*, имеющие общее значение лица и общий структурный элемент *-мен*. В первые десятилетия XX в. ряд пополнился другими аналогичными заимствованиями: *спортсмен*, *рекордсмен*, *бизнесмен*, *конгрессмен*, *кроссмен* и др.¹⁴ В РЯЛ в 20–30-е гг., помимо лексемы *спортсмен*, вошедшей в русский язык до образования независимого государства и начала формирования регионального русского языка Латвии, употреблялся словообразовательный синоним *спортист*: лексемы конкурировали с количественным преобладанием слова *спортсмен*. Слово *спортист* не фиксируется в ЯМ, образовано в РЯЛ от основы заимствованного слова *спорт*, по-видимому, при поддерживающем влиянии обширного, пополняющегося ряда наименований спортсменов по виду спорта с суффиксом *-ист*, появившихся в русском языке, как указывает Юрий С. Сорокин, в XX в., особенно в 30-е гг., — *альпинист*, *велосипедист*, *футболист*, *баскетболист*, *теннисист*, *шахматист* и др.¹⁵ Вместе с тем важно подчеркнуть, что существование этой лексемы в РЯЛ поддерживалось и влиянием латышского языка,

¹³ Л. П. Крысин, *Иноязычные слова в современном русском языке*, Наука, Москва 1968, с. 25.

¹⁴ Там же, с. 25–26.

¹⁵ Ю. С. Сорокин, *Развитие словарного состава...*, с. 248.

в котором до сих пор в этом же значении употребляется лексема *sportists*, заимствованная в свою очередь, по всей вероятности, из местного русского языка¹⁶. В источниках РЯЛ даже в 30-е гг. в одном ближайшем контексте можно встретить оба слова:

Улицы, по которымъ двигалось шествіе рабочихъ **спортсменовъ**, были запружены любопытными. Повсюду поддерживался полный порядок. Единственное столкновение между **спортистами** и публикой произошло на улице Лачплесиса между ул. Кр. Барона и Маріинской [С, 25.04.1933]; Въ залѣ Рижскаго общ. книгопечатниковъ состоялось торжество принесенія присяги рабочихъ-**спортсменовъ** — членовъ объединенія проф. организаций. На торжество прибылъ вице-министръ внутреннихъ дѣлъ А. Берзинь, котораго рабочіе **спортсмены** встрѣтили олимпійскимъ привѣтствіемъ — поднятіемъ правой руки. **Спортисты** покрыли рѣчь вице-министра троекратнымъ восклицаніемъ „За вождя». Затѣмъ состоялся актъ присяги. Подъ конецъ **спортисты** исполнили государственный гимнъ [ГНВ, 4.05.1933].

МАРАФОНИСТ — МАРАФОНЕЦ

Словарь эпохи дает толкование только сочетания *марафонский бег*: (спорт.) «вид легкоатлетического состязания — бег на очень большое расстояние, до 40 км»¹⁷. Современные словари толкуют все три слова словообразовательного гнезда: *марафон* «то же, что *марафонский бег*», *марафонский бег* «состязание в беге на расстояние 42 км 195 м», *марафонец* «спортсмен, специализирующийся по марафонскому бегу»¹⁸. Как видим, наименование спортсмена по данному виду спорта (марафонский бег) образуется в ЯМ от основы имени собственного — топонима *Марафон*, слово образовано по словообразовательному типу с суффиксом *-(ов)ец /-(ев)ец*. Следует отметить, что в русском языке данный словообразовательный тип с суф. *-(ов)ец /-(ев)ец* на протяжении XIX и особенно в начале XX в. утверждается при образовании от основ заимствованных и исконных географических названий имен собственных, обозначающих лиц по месту жительства или рождения¹⁹. *Марафонец* образовано от «имени др.-греч. селения

¹⁶ И. С. Кошкин, *Контакты русского языка в Латвии...*, с. 98–99.

¹⁷ ТСУ, т. 2, стлб. 145.

¹⁸ МАС — Словарь русского языка, в 4-х томах, А. П. Евгеньева (ред), Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва 1957 — 1961, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (25.11.2021).

¹⁹ М. Панов (ред.), *Русский язык и советское общество...*, с. 120.

Марафон, прославленного победой афинян над персами в 490 г. до н.э.; один из греческих воинов прибежал из Марафона в Афины сообщить о победе и пал мертвым»²⁰. Здесь очевидна первичная словообразовательная мотивация от производящей основы — географического названия, хотя само слово в переносном значении называет спортсмена по виду спорта. Итак, в ЯМ закрепились номинация *марафонец*, тогда как в РЯЛ лексема *марафонец* не встречается вовсе. В этом значении выступает лексема *марафонист*, образованная по словообразовательному типу с суффиксом *-ист*:

Сегодня на амстердамской олимпиадѣ состоится одно изъ самыхъ интересныхъ состязаній — *марафонскій бѣгъ*, въ которомъ участвуютъ латвійскіе *марафонисты* Мотмиллеръ и Цимерманъ» [С, 5.08.1928]; «Латвійскіе бѣгуны — *марафонисты* неоднократно принимали участие в кошичкомъ (Чехослов.) марафонъ [С, 15.10.1935].

Очевидно, что в РЯЛ, по сравнению с ЯМ, мотивация выбора словообразовательного типа иная. Данный тип с суффиксом *-ист* — в основе большинства наименований спортсменов по виду спорта, поэтому лексема *марафонист* (бегун на дистанцию 42 км) поддерживается обширным рядом аналогичных новообразований (примеры см. выше).

Случаи конкурирования слов *марафонист* — *марафонец* в языке публицистики Латвии не засвидетельствованы. Ниже пойдет речь о выразительных примерах конкурирования суффиксов *-ист* и *-(ов)ец* в других производных словах.

КОНКУРИРОВАНИЕ СУФФИКСОВ *-ИСТ* И *-(ОВ)ЕЦ* / *-(ЕВ)ЕЦ*

Констатируя возрастающий в течение XIX в. — начала XX в. прирост новообразований с многозначным суффиксом *-ист*, необходимо отметить начавшуюся дифференциацию его значений по семантическому типу производящих основ. К началу XX в. на фоне роста активности образований с суффиксом *-ист* от имен существительных нарицательных — конкретных и отвлеченных, сложных слов и аббревиатур (ср., например, новообразования *телеграфист*, *телефонист*, *чекист* и др.), наблюдается зату-

²⁰ ТСУ, т. 2, стлб. 145.

хание продуктивности образований с этим суффиксом от основ имен собственных²¹. Образование номинаций от основ имен собственных, «обозначающих лиц по принадлежности к обществу, идейному, художественному течению, названному по имени их основателя или руководителя», на протяжении XIX в. осуществлялось на основе словообразовательных -типов с суфф. *-(ов)ец* и *-ист*, «с явным преимуществом образований на *-ист*»²². Но с конца XIX в. — начала XX в. «выражение значения ‘последователь, сторонник основателя какого-либо общественно-политического, религиозно-философского и проч. направления, учения, движения’ все активнее берет на себя словообразовательный тип с суфф. *-(ов)ец*»²³, о чем свидетельствует обширный открытый ряд новообразований с данным значением от имен собственных, которые приводит Афанасий М. Селищев: *романовцы, керенцы, корниловцы, алексеевцы, дутовцы, махновцы, денкинецы, врангелевцы, петлюровцы, красновцы* и др.²⁴. Эти образования 20-х гг. XX в., связанные с историей революции и гражданской войны в России, как и появившиеся в 30-е гг., во времена «чисток» и репрессий, пришли в РЯЛ из ЯМ. Контексты их употребления повествуют о событиях в новой России:

Сов. печать передает сообщение японского агентства „Кокусай», согласно которому владивостокскими консулами получено известие, что правительства Англии и Франции решили переправить в Владивосток 10000 безработных **Врангелевцевъ**, находящихся на Балканах [С, 8.01.1922]; Легимисты-**романовцы** смотрели и на Колчака и на Деникина только как на «вѣрноподданныхъ» генераловъ, которые должны подготовить восстановление династии Романовыхъ [С, 9.09.1922]; [...] старики в одинъ голосъ заявили, что огромный вредъ причиняетъ прославление в газетахъ и в кинотеатрахъ подвиговъ партизана Чапаева и его «**чапаевцевъ**». Большое распространение получила мода играть **въ чапаевцевъ**. А игры эти — просто драки [С, 22.12.1936]; Следствиемъ равнымъ образомъ установлено, что преступную террористическую практику **зиновьевцы** проводили в прямомъ блокѣ **съ троцкистами** и находящимся за границей Троцкимъ [С, 20.08.1936].

И в ЯМ существовали отклонения от принятого нормативного образования: например, слово *троцкист* (см. последний

²¹ М. Панов (ред.), *Русский язык и советское общество...*, с. 121.

²² Там же, с. 121.

²³ Там же, с.121.

²⁴ А. Селищев, *Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917–1926*, Работник просвещения, Москва 1928, с. 171.

контекст) возникло в ЯМ в начале XX в. на основе словообразовательного типа с суффиксом *-ист-*, вероятно, в силу неблагозвучности возможного альтернативного образования по уже доминирующему в это время в данном значении словообразовательному типу с суф. *-(ов)ец /-(ев)ец — троцкиевец*.

Однако в РЯЛ наблюдается активное конкурирование дуплетных образований от имен собственных с суффиксом *-(ов)ец/-(ев)ец* и с суффиксом *-ист*, имеющих общее значение 'последователь, сторонник кого-либо, чего-либо'. Так, из ЯМ пришли существительные, образованные по доминирующему типу с суф. *-(ов)ец — ленинец, сталинец*. А в РЯЛ параллельно функционировали дуплеты по словообразовательному типу с *-ист*: *ленинист, сталинист*. Рассмотрим эти образования попарно.

ЛЕНИНЕЦ — ЛЕНИНИСТ

В начале XX в., по-видимому, одновременно с лексемой *троцкист* образовалась и лексема *ленинец*, которая фиксируется в толковом словаре эпохи: *ленинец (нов.)* «Человек, преданный учению Ленина, последовательно осуществляющий принципы ленинизма в своей деятельности»²⁵. В *Толковом словаре языка Совдепии* лексема содержит положительную эмоционально-оценочную коннотацию *одобр.*²⁶. Появившись в русском языке еще до отделения Латвии от России и обособления РЯЛ, слово встречается в РЯЛ и позднее, но развивает противоположную — отрицательную эмоциональную оценку:

Вырождение коммунистической партии более опасно, чемъ политическія пораженія советской власти. Стремленіе влить въ партию новыя силы, въ виде такъ назыв. ленинскаго призыва, результатовъ не дало. Наоборотъ, **ленинцы** во многихъ отношеніяхъ способны только усилить и обострить процессъ распада [С, 15.10.1924]; «Мѣщанство» это заурядность не въ платьѣ и не въ привычкахъ, а въ мышленіи [...] Если цѣлую категорію будто бы мыслящихъ существъ можно опредѣлить одной нарицательной кличкой: «марксисты», «**ленинцы**», «бухаринцы», «ивановцы» или «матреновцы», то передъ нами будетъ «мѣщанство» въ самой ярко выраженной формѣ [С, 28.08.1927]; Чистая совѣсть чекиста Дзержинскаго гораздо страшнѣе всѣхъ его разстрѣловъ. И больше всего надо бояться, что на смѣну

²⁵ ТСУ, т. 3, стлб. 45

²⁶ В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый словарь языка Совдепии*, Фолио-Пресс, Санкт-Петербург 1998, с. 309.

коммунистамъ могутъ придти люди съ легкой совѣстью, дозволяющей насиловать ближнихъ, какъ это дѣлали *ленинцы* [С, 21.06.1932].

Соположение со словами, содержащими отрицательную оценку, — *вырождение, процесс распада* (социального), *кличка* (применительно к сообществам людей), *мещанство, насилловать* — способствует появлению у слова-идеологемы *ленинец* (*ленинцы*) в этих и других аналогичных контекстах отрицательной эмоционально-оценочной коннотации. Однако в РЯЛ встречается и словообразовательный дуплет — *ленинист*; ср. контексты из русскоязычных изданий Латвии:

Свое количественное безсиліе «*правовѣрные ленинисты*» теперь спѣшно стараются заткнуть новыми назначеніями на отвѣтственные посты завѣдомо вѣрныхъ имъ людей, обязанныхъ своимъ возвышеніемъ исключительно самому Сталину или его окруженію» [СГ, 23.08.1926]; «И какихъ только касть нѣтъ въ Индіи! [...] члены отверженныхъ касть стремятся уйти изъ нихъ. Имъ помогаютъ въ этомъ англичане, которымъ необходимо на кого-нибудь опереться; но кастовое деление поддерживаютъ индусы революционеры, «марксисты» и даже «*ленинисты*» [С, 20.06.1930].

Слово *ленинист*, как и *ленинец*, является идеологемой эпохи и в РЯЛ имеет отрицательную эмоциональную окраску, развивающуюся в контекстах употребления слова. Можно предположить, что *ленинист* образовалось именно в региональном русском языке, так как не отмечено в этот период в ЯМ, так как отсутствует в словаре эпохи (ТСУ). Известно, что словарь подвергался партийной цензуре и при его составлении тщательно выверялась новая политическая лексика, появившаяся в русском языке в советскую эпоху, о чем, рассказывая историю создания словаря и отмечая его историческое значение в лексикографии, писал Михаил В. Панов:

Словарь был создан в эпоху «диктатуры пролетариата» [...] Политическая терминология — вот та единственная область, где пришлось сделать уступку идеологическому натиску [...] Политический надзор за словарем был жестким. Для работы Д.Н. Ушаков собрал блестящих специалистов, но среди них не оказалось членов партии! В верхах решено было усилить партруководство словарем²⁷.

²⁷ М. В. Панов, *Труды по общему языкознанию и русскому языку*, Т. 2, Языки славянской культуры, Москва 2007, с. 735–736.

В академических толковых словарях МАС и БАС²⁸ слово *ленинист* (в отличие от слова *ленинец*) отсутствует. В цитируемом словаре языка Совдепии — *ленинист* указывается только как вторая часть сложного слова *марксист-ленинист*: «То же, что марксист-ленинец», «последователь марксизма-ленинизма»²⁹. В современном толковом словаре русских существительных, где для каждого существительного приводятся синонимы, слово *ленинист* не дается в качестве синонима к слову *ленинец*: «Последователь ленинизма — учения В.И. Ленина, развивающего основные положения марксизма в условиях империализма и строительства коммунизма (в СССР)»³⁰.

СТАЛИНЕЦ — СТАЛИНИСТ

В словаре эпохи (ТСУ) фиксируется только лексема *сталинец*: (нов.) «Последователь учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, непоколебимо преданный делу Ленина — Сталина»³¹. В РЯЛ, наряду со словом *сталинец* (с суффиксом *-ец-*), количественно значительно преобладающим по употреблению, в 30-е гг. встречается и словообразовательный синоним *сталинист*. Ср.:

Задача именно вызвать моральную интервенцію Европы, объединить всё политическія партіи, всёх культурныхъ людей, для оцѣнки сталинскихъ «достиженій» [...] своимъ палачествомъ **сталинцы** вторично послѣ Ленина стараются скомпрометировать въ глазахъ 100 милліоновъ крестьянскаго населенія самое слово «соціалистическое строительство», вызвать ненависть къ самому слову «Революція» [С, 04.02.1930];
Призывать людей къ соціалистической революціи, звать на баррикады, жертвовать своею кровью и щедро проливать чужую кровь... для чего? Для того, чтобы банда людей, подобныхъ Сталину и Ко, могла водрузить въ странѣ деспотизмъ временъ Батяи, Чингисхана, московскихъ самодержцевъ? Трудно найти чистыхъ идейныхъ энтузіастовъ для такого дѣла. Понятна

²⁸ МАС — Словарь русского языка... ; БАС — Словарь современного русского литературного языка, в 17-ти томах, Первое издание, Издательство Академии Наук СССР, Москва — Ленинград 1948 — 1965.

²⁹ В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, *Толковый словарь языка Совдепии...*, с. 326.

³⁰ Л. Бабенко, *Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы*, АСТ-Пресс, Москва 2008, <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/noun/fc/slovar-203-2.htm#zag-4776> (10.12.2021).

³¹ ТСУ, т. 4, стлб. 479.

енергія отчаянія, съ которой въ Россіи **сталинцы** отстаиваютъ свою власть [С, 10.08.1930];

Нейтральный экономистъ, какъ и коммун. оппозиція, требуетъ отъ сов. правительства передышки для того, чтобы имѣть возможность смазать экономическую машину прежде, чѣмъ она окончательно сгоритъ. **Сталинисты** не хотятъ объ этомъ и слышать [3.01.1931].

В РЯЛ 20 — 30-х гг. слова являются словообразовательными дублетами, как идеологемы эпохи оба окрашены негативно. Так, в наших фрагментах отрицательная эмоциональная оценка в значении слова *сталинцы* развивается в контексте соположения со словами (в том числе именами собственными), содержащими отрицательно-оценочные семы, — *палачество, скомпрометировать, банда, деспотизм, самодержец, Сталин, Батый, Чингизхан*. Отрицательная эмоциональная оценка в значении слова *сталинисты* также развивается в контексте негативной оценки их деятельности, переданной метафорами *смазать экономическую машину — она* (экономическая машина) *сгорит*.

В ЯМ слово *сталинист* появилось, по-видимому, позже, чем в региональном русском языке. Не зафиксированное ни в словаре эпохи (ТСУ), ни в более поздних академических многотомных толковых словарях МАС и БАС, ни в недавно изданном словаре языка Совдепии, оно все же встречается в некоторых современных толковых словарях русского языка: например, толковый словарь русских существительных определяет слово *сталинист* как «Сторонник режима личной власти, связанного с деятельностью И.В. Сталина; режим существовал в СССР в 30 — 50 гг., выражался в жестоком контроле всех сторон жизни общества, массовых репрессиях и т.п.»³². Значение слова *сталинист* толкуется посредством слов, содержащих негативную оценку, — *режим, жестокий контроль, репрессии*. Ср. также близкое толкование: «Сторонник, последователь И.В. Сталина, установленного им режима»³³. Словарные дефиниции красноречиво свидетельствуют, что в ЯМ синонимы *сталинец* и *сталинист* различаются не только фор-

³² Л. Бабенко, *Большой толковый словарь русских существительных...*, <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/noun/fc/slovar-209-9.htm#zag-9780> (10.12.2021).

³³ Н.Ю. Шведова (ред.), *Русский семантический словарь. Том I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос)*, Азбуковник, Москва 1998, <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=355> (12.12.2021).

мальной словообразовательной структурой, но и семантически: более позднее образование *сталинист* содержит пейоративную оценочность, в отличие от слова *сталинец*.

**ОБРАЗОВАНИЯ С СУФФИКСОМ -ИСТ И -(ОВ)ЕЦ /-(ЕВ)ЕЦ
ОТ ОСНОВ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ,
СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ ЛАТВИИ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX В.**

В то время когда в ЯМ суффикс *-(ов)ец/-(ев)ец* фактически вытеснил суффикс *-ист* из сферы номинаций лиц от основ имен собственных с общим значением 'последователь, сторонник кого-либо, чего-либо', в РЯЛ это семантическое размежевание не проявилось. Здесь на местной почве от имен собственных общественных деятелей создавались новообразования по преимуществу с суффиксом *-ист*. Вот некоторые примеры:

Вчера утромъ національ-соціалисты въ залъ Палладіума доказывали, что они — единственные, которые могут вывести Латвію изъ тупика экономического кризиса. Днемъ въ залъ Большой Гильдіи на то же самое претендовали «*лачплесисты-меморандисты*» [С, 5.12.1932]; *лачплесист* от имени собственного *Лачплесис*³⁴.

Латвійскій рабочій классъ не Янкусомъ и Ершовымъ рудоводится. Слишкомъ онъ сознательнъ, слишкомъ вышколенъ, слишкомъ у него накопилось политического опыта. И онъ не дастъ повести себя и страну по пути, по которому его ведутъ *бергисты* и ихъ коммунистическіе ассистенты [С, 4.05.1929]; Въ резолюціи объ измѣненіи конституціи конгрессъ находить, что требованіе о предоставленіи Президенту государства диктаторскихъ полномочій, выдвинутое крестьянскимъ союзомъ, а также и болѣе радикальныя требованія, поддерживаемыя *бергистами* и другими фашистами, является попыткой очистить путь для фашистской диктатуры [С, 7.05.1934]; *бергист* образовано от имени собственного *Бергс*³⁵.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, соц.-демократы, передъ тѣмъ, какъ отправиться отъ Народнаго Дома на митингъ на Стадіонъ, намѣревались пройти демонстративнымъ шествіемъ по главнымъ улицамъ города. [...] Передъ началомъ шествія около Народнаго Дома произошли двѣ стычки между участниками шествія и коммунистами, а въ другомъ мѣстѣ между тѣми же демонстрантами и *карлсонистами* [С, 2.05.1934]; *карлсонист* от имени собственного *Карлсонс*³⁶.

³⁴ Лачплесис / Lačplēsis — герой национального латышского эпоса, богатырь, победитель врагов.

³⁵ Арвед Бергс /Arveds Bergs (1875 — 1941) — латышский общественный и политический деятель, юрист, издатель, предприниматель. Основатель политической организации *Латвийский национальный совет* / *Latviešu nacionālā padome* (LNP).

³⁶ Георг Карлсонс / Georgs Karlsons (1874 — 1945) — латышский стрелок, полковник, офицер Генерального штаба вооруженных сил Латвии.

ЛНК-исты учредили нелегальную фашистскую партию. [...] Эта партия даже выпустила нелегальные прокламации, в которых указано, что фашистский переворот непредотвратим, и в которых все призываются содействовать перевороту [С, 7.02.1927]; *ЛНК-исты* готовили экспроприацию банка [...] Средства добытые таким путем должны были пойти на подготовку переворота. [...] Экспроприаторы предлагали принять участие в деле начальника ЛНК Прѣде и *ЛНК-исткь* Лаздынь [С, 06.03.1927].

Последние два контекста иллюстрируют отсутствие в РЯЛ орфографических норм при образовании имени лица от существительного нарицательного — аббревиатуры: в данных контекстах *ЛНК* — *Латвийский Национальный Клуб* (название политической партии), а *ЛНК-исты* — номинация членов этой партии. В этих и других аналогичных контекстах суффикс выделен графически написанием через дефис. В ЯМ новые орфографические нормы для подобных образований от аббревиатур и сложных слов в данный период уже сформировались, ср. *чекист* (от *ЧК* — *чека* — *Чрезвычайная комиссия*), *цекист* (от *ЦК* — *цека* — *Центральный комитет*).

В РЯЛ реже, но тем не менее встречаются новообразования от имен собственных со значением ‘последователь, сторонник кого-либо, чего-либо’ с суффиксом *-(ев)ец/- (ов)ец*; ср.:

Ожесточенная борьба между правыми и лѣвыми на собраніи Рижской центр. общей больничной кассы. [...] *Перконкрустовцы* и карлсонисты в выборах правления не принимали участия [С, 15.01.1934]; *перконкрустовцы* образовано от заимствованного из латышского языка имени собственного — названия политической организации³⁷; Всеъмъ было еще памятно, какъ *бермондтовцы* в началѣ октября 1919 г. нарушили договоръ о перемиріи и начали неожиданное наступленіе на Ригу [С, 21.11.1934]; *бермондовец* от имени собственного *Бермондт*³⁸.

КОНКУРИРОВАНИЕ СУФФИКСОВ *-ИСТ* И *-ЩИК /-ЛЬЩИК /-ЧИК*

Суффикс *-щик/-льщик/-чик*, так же, как и суффикс *-ист*, характеризуется полисемантической. В 20-е гг. XX в. по словообразовательному типу с суффиксом *-щик* (и его вариантами */-льщик*

³⁷ Перконкрустс / Pērkonkrusts (‘Громовой крест’) — Латышская националистическая организация и политическая партия (1933–1944).

³⁸ Павел Р. Бермондт-Авалов (1877–973) — генерал-майор, представитель прогерманского направления в белом движении в Прибалтике.

/-чик) активно образовывались от глагольных и именных основ имена лиц, пополняющие следующие основные семантические группы: 1) имена лиц по профессии и роду занятий (*наборщик, набойщик, оценщик, плательщик, подрядчик* и др.); 2) имена лиц по принадлежности к организации, учреждению (*аппаратчик, завкомщик, синдикатчик* и др.); 3) экспрессивно окрашенные имена (*алиментщик, валютчик, волокитчик* и нек. др.). В дореволюционное время развивалась еще одна семантическая группа — 4) с общим значением 'владелец торгового или промышленного заведения': *амбарщик, трактирщик, кабатчик, магазинчик, бакалейщик, галантерейщик, заводчик, сахарозаводчик* и нек. др. Но в 20-е годы в силу экстралингвистических факторов (социального переустройства общества и смены социальной парадигмы) номинации этой группы имен лиц в ЯМ стали «общественно неактуальны» и перешли в пассивный словарь³⁹, поэтому многие из приведенных и подобных номинаций в словаре эпохи ТСУ имеют помету *устар.*, например: *магазинчик* (разг., устар.). владелец магазина⁴⁰; *трактирщик* (устар.). хозяин трактира⁴¹; *мануфактурщик* (устар.). владелец мануфактуры⁴². Однако в Латвии, сохранившей частную собственность, номинации данной семантической группы оставались в активном словаре. Ср. контексты употребления производных слов:

Магазинчики и домовладельцы, точно вступивъ въ соревнованіе другъ съ другомъ, стараются наилучшимъ образомъ украсить витрины своихъ магазиновъ и фасады домовъ [С, 22.11.1933]; Финансовый отдѣлъ двинской городской управы, рассмотрѣвъ раскладку трактирнаго налога на 1933 годъ, [...] уменьшилъ налогъ нѣкоторымъ *трактирщикамъ*, вслѣдствіи чего недостающая сумма налога будетъ разложена между остальными владельцами питейныхъ завѣденій [С, 15.02.1933].

Заслуживает внимания факт, что некоторые слова этой семантической группы в РЯЛ конкурируют с дуплетами, образованными по словообразовательному типу с суффиксом *-ист*. В качестве примера рассмотрим пару словообразовательных дуплетов *мануфактурщик — мануфактурист*.

³⁹ М. Панов (ред.), *Русский язык и советское общество...*, с. 125.

⁴⁰ ТСУ, т. 2, стлб. 111.

⁴¹ ТСУ, т. 4, стлб. 769.

⁴² ТСУ, т. 2, стлб. 143.

МАНУФАКТУРЩИК — МАНУФАКТУРИСТ

Слова *мануфактурист* и *мануфактурущик* — с общим значением ‘владелец мануфактуры’ — в словаре ЯМ отмечены как устаревшие⁴³. В отличие от ЯМ, в РЯЛ в 20–30-е гг. они употребляются на конкурентной основе как активные лексемы, с количественным перевесом словоупотреблений с суффиксом *-ист*:

Вслѣдствіе паденія товарныхъ цѣнъ, наши лѣсопромышленники и торговцы, импортеры хлѣба и сахара, производители льна, **мануфактуристы** и даже наши промышленники, которые не могутъ конкурировать съ иностранными фирмами, [...] очутились въ тяжеломъ положеніи [С, 12.01.1926]; Вчера, въ послѣднее воскресенье передъ Рождествомъ, магазины были открыты весь день. [...] **Мануфактуристы** указываютъ, что въ этомъ году предрождественское оживленіе оказывается нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ прошломъ году, но покупателей все же довольно много [С, 19.12.1932]; Сегодня въ 12 час. Президентъ республики откроетъ 4-ю международную рижскую выставку. [...] Громадное каменное зданіе съ цѣлымъ рядомъ безконечныхъ лѣстницъ. На нижнемъ этажѣ много мебели. [...] На второмъ этажѣ выставляютъ **мануфактурущики** [С, 20.07.1924].

Несмотря на сокращение (под давлением внешних факторов) семантических групп внутри словообразовательного типа с суффиксом *-щик* и его вариантов, к 20-м гг. XX в. он оказался все-таки семантически перегруженным и по этой причине вовлеченным в процесс специализации, так как «полисемантизм преодолевается естественным развитием словообразовательной системы с ее тенденцией к специализации типов»⁴⁴.

Надо сказать, что специализация суффикса *-щик* в ЯМ определяется еще с конца XIX в. его признанным лидерством в сфере номинации лиц по профессии и роду занятий и с 20-х гг. XX в. идет в направлении роста образования имен лиц, главным образом, технических профессий⁴⁵, что обусловлено экстралингвистическими факторами — потребностями начавшейся в России в конце 20-х гг. индустриализации. Особенно возрастает количество наименований от глагольных основ: развитие разных отраслей промышленности, а также механизация и автоматизация производства «порождает многочисленные дифференцированные наименования профессий по производственным

⁴³ ТСУ, т. 2, стлб. 143.

⁴⁴ М. Панов (ред.), *Русский язык и советское общество...*, с.124.

⁴⁵ Там же, с. 125–126.

процессам», ср.: *спускальщик, сметальщик, додувальщик, отжигальщик, выпрямляльщик, отпрессовщик, подшлифовщик, подкрасчик* и др.⁴⁶. Однако эти номинации не были актуальны для Латвии, не наращивающей обороты индустриального развития, поэтому в РЯЛ суффикс *-щик* не получает такого доминирующего значения в сфере образования новых имен лиц по профессиям, как в ЯМ. Между тем давно известные названия ремесленных профессий с этим суффиксом активно употребляются и в РЯЛ:

Министръ финансовъ А. Вальдманъ издалъ распоряженіе, что предприятия, работающія въ одной изъ нижеуказанныхъ специальностей, разсматриваются какъ ремесленные предприятия, а потому на нихъ распространяется законъ объ охранѣ ремесель. Къ этимъ специальностямъ отнесены: **вязальщики**, кожемяки, каменотесы, строители колодцевъ, слесари, шапочники, перчаточники, живописцы, дамскіе и мужскіе портные, электро-инсталляторы, электро-механики, фотографы, парикмахеры, столяры, **переплетчики**, граверы, **кровельщики**, кузнецы, **мльховщики**, **рльчики** по дереву, кондитеры, сапожники, строители лодокъ, булочники, механики, **литейщики** и **формовщики**, мясники, бочары, печники, строители музыкальныхъ инструментовъ, плотники, оптики, гончары, позументеры, **часовщики**, колесники и каретники, **сдельщики**, жестяники, трубочисты, специалисты по обработкѣ тонкихъ кожъ, точные механики, **стекольщики**, серебряныхъ дѣлъ мастера, изготовители щетокъ, метель и кистей, **обойщики**, **каменщики**, **модельщики**, изготовители бѣлья, токари, **заготовщики**, изготовители веревокъ, вулканизаторы, золотыхъ дѣлъ мастера и зубные техники [С, 6.11.1938].

Что касается образования новых имен лиц по месту работы, занятий, службы, по принадлежности к учреждению, к организации, то в 20-е гг. XX в. в ЯМ эту позицию монополизирует стилистически нейтральный суффикс *-(ов)ец*, ср.: *детдомовцы, рабфаковцы, ячейковцы, завкомовцы* (ср. выше *завкомщики*) и др., что становится основой семантического размежевания словообразовательных суффиксов *-щик* и *-(ов)ец* в ЯМ. Тенденция экспансии суффикса *-(ов)ец* в данной области имен лиц в РЯЛ не отмечается, так как факты употребления подобных новообразований с суффиксом *-(ов)ец* в русской публицистике Латвии мы не нашли. Суффикс *-щик* свои позиции не уступает: здесь встречаются некоторые новообразования с суффиксом *-щик* (и его вариантами) в указанном значении 'название лица

⁴⁶ Там же, с. 127.

по месту работы, принадлежности к учреждению, организации', в частности — *комитетчик* 'член комитета (районного, городского, Центрального) комсомола или партии' и *аппаратчик* 'чиновник, член партийного, профсоюзного и проч. аппарата':

В последнее время по городу опять в изобилии [...] разбрасывались коммунистические прокламации. Подписаны прокламации коммунистическими центральными комитетами Литвы, Латвии и Эстонии. «*Комитетчики*» призывают свергнуть в балтийских государствах существующий строй и соединиться с Советской Россией [С, 7.10.1924]; В «Сегодня» уже были сообщены подробности ареста в полном составе двинского гор. комитета комсомола [...] Первоначально было арестовано семь *комитетчиковъ*, но одному из них, личность которого невыяснена, удалось убежать [С, 16.12.1930];

Да и нужно-ли вообще доказательство того, что в советском Ноевом ковчеге, имѣуемом хозорганомъ, в которомъ спецы, коммунист-хозяйственники и коммунисты *аппаратчики* (ячейки и мѣсткомъ) подвизаются в гармоническомъ сочетаніи наподобіе рака, щуки и рыбы в Крыловской басне [...] [С, 14.01.1925]; Куда жетратятъ наши денги? Куда идетъ прибавочная стоимость? На жалованіе *паразитамъ-аппаратчикамъ*. На роскошные особняки. На шикарныхъ комиссарскихъ содержанокъ. На содержаніе нашихъ враговъ-чекистовъ. На дорогие автомобили. На банкеты съ шампанскимъ. Намъ говорятъ, что *коммунисты-аппаратчики* защищаютъ интересы пролетаріата. Это — очевидная, наглая ложь. Развѣ наши природныя богатства не расхищаются *аппаратчиками* вмѣстѣ съ иностранными капиталистами-концессионерами? [С, 23.11.1927].

В пользу положения о нестабильности процесса спецификации словообразовательных суффиксов со значением лица в РЯЛ свидетельствуют факты, что в РЯЛ мы находим не только новообразования с суффиксом *-щик* в значении лица, названного по месту работы, службы, по принадлежности к учреждению, но и факты конкурирования суффиксов *-щик* и *-ист* в этом значении, например в дуплетах *конторщик* и *конторист*.

КОНТОРЩИК — КОНТОРИСТ

В значении 'младший служащий в конторе или другом учреждении по письменной части' в РЯЛ конкурировали два словообразовательных дуплета/синонима — нормативный вариант ЯМ *конторщик*, зафиксированный в ТСУ (второе значение 'заведующий мелкой конторой' устарело)⁴⁷ и *конторист* — слово, не отраженное в ЯМ, во всяком случае, в словаре эпохи. Ср.:

⁴⁷ ТСУ. Т. 1, стлб. 1447.

Контористъ, молодой человекъ, владѣющій латышскимъ, русскимъ, нѣмецкимъ и англійск. языками, большая практика на пишущей машинѣ и тамож. дѣламъ, имѣющій 5-лѣтн. конторскую практику въ японскомъ посольствѣ въ качествѣ **курьера-конториста**, проситъ подходящее мѣсто» [С, 13.02.1935]; в этом же номере газеты *Сегодня*: «Требуется **конторщица**» (женское к *конторщик* — к *онторщица*).

Въ связи съ предстоящимъ переселеніемъ лицъ нѣмецкой національности до сихъ поръ въ управление желѣзныхъ дорогъ поступило заявленіе отъ 68 желѣзнодорожниковъ, изъявившихъ желаніе выѣхать въ Германію. Среди заявившихся 3 врача, 2 нач. участковъ пути, 2 инженера, 1 зав. отдѣломъ, а остальные **конторщики** и рабочіе. Всего же на службѣ, въ желѣзнодорожномъ управленіи число лицъ нѣмецкой національности не превышаетъ 100 человекъ [С, 21.10.1939].

ВЫВОДЫ

Процесс спецификации словообразовательных суффиксов *-ист*, *-(ов)ец/-ев)ец*, *-щик/-льщик/-чик* как один из наиболее активных процессов, связанных с категорией имен с общим значением лица, поступательно осуществлялся в языке метрополии в 20–30-е гг. и привел к семантическому размежеванию значений многозначных словообразовательных суффиксов, а следовательно, к устранению дуплетности. Однако данный процесс не затронул региональный русский язык Латвии 1918–1940 гг. В РЯЛ естественное и неизбежное следствие процесса спецификации — устранение словообразовательных дуплетов — не отмечается, а, напротив, наблюдается их выраженное конкурентное соперничество (нередко в одном или ближайшем контексте); ср.: *спортсмен* — *спортист*, *ленинец* — *ленинист*, *мануфактурищик* — *мануфактурист*, *конторщик* — *конторист*.

Образование и закрепление в РЯЛ в 20–30-е гг. новых слов на основе существующих словообразовательных суффиксальных типов русского языка обычно сопровождается конкурентной борьбой словообразовательных синонимов-дуплетов, один из которых пришел из ЯМ (*спортсмен*, *конторщик* и др.), второй же в ЯМ неизвестен и является новообразованием в РЯЛ. Это касается прежде всего слов, появившихся в результате продуктивности в РЯЛ словообразовательного суффикса *-ист*: *марафонист*, *спортист*, *ленинист*, *конторист*, *бергист*, *карлсонист* и др. Данные языковые факты свидетельствуют о том, что суффикс *-ист* не уступил доминирующие позиции при об-

разовании номинаций от основ имен собственных в значении ‘последователь, сторонник основателя какого-либо общественно-политического, религиозно-философского и проч. направления, учения, движения’, как это наблюдается в ЯМ по отношению к ЯМ. Не прослеживается и отмеченная в ЯМ тенденция экспансии суффикса *-(ов)ец* при образовании имен лиц по месту работы, службы, по принадлежности к учреждению, к организации. Не является очевидным и доминирование суффикса *-щик* (и его вариантов) в сфере образования новых имен по роду занятий, профессии.

Невыраженность в РЯЛ спецификации словообразовательных суффиксов, наблюдаемой в ЯМ, конкурирование дуплетов есть косвенное свидетельство консервации языковых средств в области словообразования.

This work is supported by state research programme “Letonika – Fostering a Latvian and European Society” project *Diversity of Latvian Language in Time and Space* (№ VPP-LETONIKA-2021/4-0003)

REFERENCES

- Abyzov, Yuriy. “20 let russkoy pečati v nezavisimoy Latvii.” Infant’yev, Boris (Ed.). *Russkiye v Latvii: istoriya i sovremennost’*. Вып. 2, Riga: RGCO, 1997: 3–33 [Абызов, Юрий. „20 лет русской печати в независимой Латвии.” Инфантьев, Борис (ред.). *Русские в Латвии: история и современность*. Вып.2, Рига: РГЦО, 1997, с. 3–33].
- Babenco, Lyudmila. *Bol’shoj tolkovyy slovar’ russkich sushchestvitel’nykh: Ideograficheskoye opisaniyue. Sinonimy. Antonimy*. Moskva: AST-PRESS, 2008 [Бабенко, Людмила. *Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы*. Москва: АСТ-ПРЕСС, 2008] <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/noun/fc/slovar-209-9.htm#zag-9780>>.
- BAS (bol’shoj akademicheskij slovar’). *Slovar’ sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17-ti tomah*. Moskva–Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1948–1965 [БАС (Большой академический словарь). *Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти томах*. Москва–Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1948–1965].
- Koshkin, Igor’. “Kontakty russkogo yazyka v Latvii v pervoy polovine XX v.” Kyul’moya, Irina (ed.). *Humaniora Lingua Russica. Aktivnyye processi v russkom yazyke diaspory i metropolii. Trudy po russkoy i slavyanskoj filologii. Lingvistika XII*. Tartu: Tartuskiy universitet, 2009: 82–102 [Кошкин, Игорь. “Контакты русского языка в Латвии в первой половине XX в.” Кюльмоя, Ирина (ред.). *Humaniora Lingua Russica. Активные процессы в русском*

О НЕКОТОРЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ...

- языке диаспоры и метрополии. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XII. Tartu: Тартуский университет, 2009: 82–102].
- Krisin, Leonid. *Inoyazichnyye slova v sovremennom russkom yazyke*. Moskva: Nauka, 1968 [Крысин, Леонид. *Иноязычные слова в современном русском языке*. Москва: Наука, 1968].
- Krisin, Leonid. *Russkoye slovo, svoÿe i chuzhoye: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sociolingvistike*. Moskva: Yaziki slavyanskoÿ kul'tury, 2004 [Крысин Л.П. *Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике*. Москва: Языки славянской культуры, 2004].
- MAS (Malyy akademicheskyy slovar'). Yevgen'yeva, Anastasiya (ed.). *Slovar' russkogo yazyka. V 4-h tomah*. Moskva: Gosudarstvennoye izd-vo inostrannykh i nacional'nykh slovarey, 1957–1961. [МАС (Малый академический словарь). Евгеньева, Анастасия (ред.). *Словарь русского языка. В 4-х томах*. Москва: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1957–1961]. <<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>>.
- Mokiyenko, Valeriy, and Nikitina, Tat'yana. *Tolkovyy slovar' yazyk Sovdepïi*. Sankt-Peterburg: Folio-Press, 1998 [Мокиенко, Валерий, and Никитина, Татьяна. *Толковый словарь языка Совдепии*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998].
- Panov, Michail (ed.). *Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo: Sociologo-lingvističeskoye issledovaniye. Slovoobrazovaniye russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva: Nauka, 1968 [Панов, Михаил (ред.). *Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование русского литературного языка*. Москва: Наука, 1968].
- Panov, Michail. *Trudy po obshchete yazykoznanïyu i russkomu yazyku*. Т. 2. Moskva: Yaziki slavyanskoÿ kul'tury, 2007 [Панов, Михаил. *Труды по общему языкознанию и русскому языку*. Т. 2. Москва: Языки славянской культуры, 2007].
- Shelishchev, Afanasiy. *Yazyk revolyucionnoy epohi: Iz nablyudeniÿ nad russkim yazykom poslednih let. 1917–1926*. Moskva: Rabotnik prosveshcheniya, 1928 [Селищев, Афанасий. *Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917–1926*. Москва: Работник просвещения, 1928].
- Shvedova, Nataliya (ed.). *Russkiy semanticheskiy slovar'*. Т. 1: *Slova ukazyuyushchiye (mestoimeniya). Slova imenyuyushchiye: imena sushchestvitel'niye (Vsyë zhivoye. Zemlya. Kosmos)*. Moskva: Azbukovnik, 1998 [Шведова, Наталия (ред.). *Русский семантический словарь*. Т. I: *Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос)*. Москва: Азбуковник, 1998]. <<http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=355>>.
- Sorokin, Yuriy. *Razvitiye slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-ye gody XIX veka*. Moskva–Leningrad: Nauka, 1965 [Сорокин, Юрий. *Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века*. Москва–Ленинград: Наука, 1965].
- Stoykova, Tat'yana. "Formirovaniye yazyka russkoyazichnogo men'shinstva: russkiy yazyk Latviyskoÿ Republiki 1918– 1940 gg. i yazyk metropolii." *Mir russkogo slova i russkoye slovo v mire. XI kongress MAPRYAL*. Т. 3. Sofiya: Heron Press, 2007: 211–218 [Стойкова, Татьяна. "Формирование языка русскоязычного меньшинства: русский язык Латвийской республики 1918–1940 гг. и язык

- метрополии.” *Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ*. Т. 3. София: Heron Press, 2007: 211–218].
- Stoykova, Tat’jana. “Nekotoriye osobennosti yazika russkoy publicistiki Latvii (1918–1949).” *Filologiya v XXI veke. Specvypusk*. 2019. Perm’: Permskiy gosudarstvennyu nacional’nyu issledovatel’skiy universitet, 2019: 282–287 [Стойкова, Татьяна. “Некоторые особенности языка русской публицистики Латвии (1918–1940).” *Филология в XXI веке. Спецвыпуск*. 2019. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019: 282–287].
- TSU. Ushakov, Dmitriy (ed.). *Tolkovyy slovsr’ russkogo yazika. V 4-h tomah*. Moskva: Gosudarstvennoye izd-vo inostrannyh i nacional’nyh slovarey, 1935–1940 [ТСУ. Ушаков, Дмитрий (ред.). *Толковый словарь русского языка. В 4-х томах*. Москва: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1935–1940].
- Vacek, Jiří, and Babka, Lukaš. *Golosa izgnannikov: periodicheskaya pechat’ emigracii iz sovetskoy Rossii (1918–1945)*. Zolotaryëv, Igor’, Chlebina, Anna (transl.). Praga: Nacional’naya biblioteka Cheshskoy Respubliki, 2009 [Вацек Йиржи, and Бабка, Лукаш. *Голоса изгнанников: Периодическая печать эмиграции из советской России (1918–1945)*. Перев. Золотарев, Игорь, and Хлебина, Анна (перев.). Прага: Национальная библиотека Чешской Республики, 2009].
- Vinogradov, Viktor, and Shvedova, Nataliya (eds.). *Ocherki po istoricheskoy grammatike russkogo literaturnogo yazika XIX veka*. Moskva: Nauka, 1964 [Виноградов, Виктор, and Шведова, Наталия (ред.). *Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века*. Москва: Наука, 1964].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И СОКРАЩЕНИЙ

- ГНВ — газета *Голос народа: вестник Русской крестьянской фракции Сейма*. Рига, 1933–1935.
- ДВЕИЖ — журнал «Для Вас: Ежедневный иллюстрированный журнал», Рига, 1933–1940.
- одобр. — одобрительное
- разг. — разговорное
- РЯЛ — русский язык Латвии
- ЯМ — язык метрополии
- С — газета *Сегодня*. Рига, 1919–1940.
- СГ — газета *Слово: русская национально-демократическая газета*. Рига, 1924–1929.
- спорт. — спортивное
- ср. — сравни
- стлб. — столбец (в толковом словаре)
- устар. — устаревшее